

Попова Л. В.

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 181-182. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как известно, одной из отличительных черт русского языка XVIII века было пополнение его лексического состава большим количеством заимствований, основную массу которых составляли наименования явлений общественной жизни и понятий конкретных научных дисциплин; при этом лингвисты подчеркивают интенсивность и стихийность данного процесса [Биржакова 1972: 170; Даниленко 1977: 29-30]. Представляется важным оценить характер протекания процесса заимствования и его роль в русском юридическом языке XVIII века.

В условиях масштабных социально-политических и культурных преобразований реформирование русской правовой системы происходило с ориентацией на правовой опыт европейских государств, в которых культивировались идеи и принципы римского права. Именно в XVIII веке рецепция европейских правовых норм (в законодательство и судебную практику) носила сознательный характер и определялась необходимостью укрепления геополитического авторитета государства. В таких условиях осмысление правовых реалий неизбежно влекло принятие иностранной терминологии.

Материалом нашего исследования послужили нормативно-правовые документы: грамоты, указы, пункты, табель, уставы, регламенты, указы - всего более ста различных жанрово-тематических разновидностей, охватывающих все сферы правоотношений (государственное, уголовное, гражданское, процессуальное право). Из общего количества выявленных нами терминов (967) заимствования составляют 6,6% (64 термина), то есть основную долю русской правовой терминосистемы XVIII в. (93,6%) представляют национальные термины; лишь 4,7% от общего числа заимствований в юридической терминологии были освоены русским языком в предшествующие эпохи; 95,3% заимствований проникли в русский язык в период второй половины XVII - первой половины XVIII века.

Заимствования проникли во все микротерминосистемы семантического поля права, однако их распределение было неодинаковым: 74% - в микротерминосистеме «законность» (наименования источников права, судебных учреждений и должностей, процессуальных мероприятий, правоохранительных учреждений и их сотрудников), 17% - в микротерминосистеме «юридическая ответственность» (наименования наказаний и их исполнителей, субъектов юридической ответственности, карательных учреждений), 9% - в микротерминосистеме «правонарушение» (наименования противоправных деяний и субъектов правонарушения). Таким образом, основная доля заимствований была обусловлена необходимостью номинации новых юридических реалий либо переосмысления старых.

Основными источниками заимствования стали немецкий, польский, голландский, французский, итальянский языки, а также латинский язык (через посредство современных западноевропейских).

Многие заимствования характеризуются достаточно высоким уровнем регулярности моделей терминообразования. Например, при номинации иерархии должностей использовались терминологические элементы *генерал* - 'общий, всеобщий, главный', *обер* - 'старший', *провинциал* - 'местный', *вице* - 'вместо кого-либо, заместитель': *фискал* - *генерал-фискал* - *обер-фискал* - *провинциал-фискал*, *ландрихтер* - *обер-ландрихтер*, *президент* - *обер-президент* - *вице-президент*, *аудитор* - *генерал-аудитор*, *комендант* - *обер-комендант*, *полицмейстер* - *генерал-полицмейстер*, *обер-полицмейстер*.

При заимствовании происходило словообразовательное освоение терминов путем образования производных наименований средствами русского языка, а также грамматическое освоение заимствований (склонение и спряжение по образцам имен и глаголов русского языка):

рапортовать, *приватный*, *провинциальный*, *криминальный*, *пасквилант*, *пасквилотворец*, *дезертир*, *дезертировать*, *дезертирование*, *штрафовать*, *штрафование*, *оштрафование*, *конфисковать*, *арестовать*, *заарестовать*, *ошельмовать*, *ошельмование*, *ошельмованный*, *аркибузировать*, *аркибузирование*, *нотариальный*, *полицмейстерский*, *коллежский*.

Между заимствованиями и национальными языковыми единицами (терминологическими и другими) устанавливались синтагматические связи, в результате чего возникали составные юридические конструкции:

Суд Юстицкий, *Коллежская судейская*, *контора судейского правления*, *Главный Магистрат*, *Губернский Магистрат*, *городовой магистрат*, *полковой кригсрехт*, *Государственный Фискал*, *городовая полиция*, *земский комиссар*, *дело криминальное*, *вор партикулярный*, *денежный штраф*, *взыскание штрафа*, *штрафовать на теле*, *смертный штраф*.

Новизна заимствованных слов подтверждается их фонетической и графической вариативностью: *ассессор* - *ассесор*, *салф-кондукт* - *салвус кондуктус*, *экзакуция* - *екзакуция* - *эксекуция*, *апелляция* - *апелляция* - *авелляция*, *Провинциал* - *Провинциял* *Фискал*.

Иноязычные термины выполняли в семантическом поле русского права две основные функции:

1) устранение терминологической недостаточности в условиях введения в юридическую действительность новых реалий и отсутствия в национальном языке необходимых номинативных единиц:

артикул, *пункты*, *табель*, *манифест*, *Сенат*, *сенатская контора*, *сенатская канцелярия*, *коллегия Юстиции*, *гофгерихт*, *кригсрехт*, *провинциальный суд*, *магистрат*, *прокуратура*, *Сенатор*, *экзакутор*, *фискал*,

ландрихтер, прокурор, адвокат, юрист, аудитор, нотариус, салф-кондукт, апелляция, экзекуция, полиция, полицмейстер, полицмейстерская контора, полицмейстерская канцелярия, комендант, арест, профос;

2) дополнение национальных терминов:

а) дублирование - использование заимствованных терминов в качестве абсолютных синонимов к национальным без установления более системных связей (в дальнейшем часть подобных терминов закрепились в языке права - они выделены):

регламент - устав, Юстиция - правосудие, президент - председатель, ассессор - заседатель, рапорт - доношение, партикулярный, приватный - гражданский, претензия - иск, сентенция - приговор, сатисфакция - удовольствие, процесс - тяжба, экзекуция - исполнение приговора, земский капитан, комиссар - земский исправник, ратман - советник, конвой - стража, криминальный - преступный, штраф - денежное наказание, аркибузировать - расстрелять;

следование языковой «моде» приводило к намеренному столкновению эквивалентных названий в одном контексте:

«Генеральный регламент или устав...» (1720 г.), «Регламент или Устав Главного магистрата» (1721 г.), дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел, искать о сатисфакции и удовольствовании («Устав Воинский. Артикул Воинский», артикулы 24, 147); «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (1716 г.); вторая часть продолжается до сентенции или приговору («Устав Воинский. Краткое изображение процессов или судебных тяжб»); тогда имеет преступитель аркибузирован (разстрелен) быть («Устав Воинский. Артикул Воинский», артикулы 6, 40);

б) замещение русских терминообозначений - общеупотребительных единиц, традиционно используемых в языке права (в этих случаях иноязычные единицы выгодно отличались однозначностью, нейтральностью, отсутствием связей с разговорной лексикой, краткостью):

фальшивый - лживый, воровской, пасквиль - ругательное / поносительное письмо, дезертир - изменник, беглец, конфисковать - лишить пожитков, отнять / забрать / взять пожитки, конфискация - разорение, лишение / отнятие имения, шельм - лукавец, обманщик, злодей, вор.

В совокупности иноязычные «заполнители лакун» (1) и заместители национальных терминов, образованных на базе заимствований из общеупотребительной лексики (2 б), составляют 67% от общего количества заимствований в русском юридическом языке, то есть процесс заимствования являлся достаточно целесообразным, приводил к оптимизации национальной терминологии права.

Список использованной литературы

1. Биржакова, Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования [Текст] / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. - Л.: Наука, 1972.
2. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания [Текст] / В. П. Даниленко. - М.: Наука, 1977.

«КНИГА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ» КАК ЧАСТЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ТЕХНОЛОГИИ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Пояганова Е. И.
Академия ФСБ России

Среди современных педагогических технологий особый интерес представляет технология модульного обучения, обеспечивающая максимальное управление процессом обучения для решения поставленных целей. Вариации употребления слова «модуль» многочисленны: модульный подход, модульно-рейтинговая система обучения, модули учебной дисциплины, уровни модульной системы обучения, профиль (модуль) обучения, микромодули, модули системы гарантии качества подготовки специалиста, учебный модуль, предметный модуль, программный модуль, обучающий модуль, модульная структура и т.д. В словарях «модуль» определяется как относительно самостоятельная часть какой-то системы, организации, устройства. При разнообразии определений подразумеваются обязательно законченность, самостоятельность и комплексность. Содержание модуля имеет широкие границы. Это может быть и раздел дисциплины, и отдельная дисциплина, и комплекс дисциплин одной направленности, и единый комплекс, включающий в себя совокупность фундаментальных и прикладных дисциплин и практик, ведущих к достижению определённых профессиональных компетенций. В последнее время широкое распространение в преподавании иностранных языков получила модульная структура. В основе этой технологии структурирования содержания обучения лежит идея смешанного программирования, совмещённая с идеей блочной подачи учебного материала (блоки, дозы, сетки, мини-курсы) [5].

Термин «модуль», рассматриваемый триедино как банк информации, технология и конкретная программа преподавания и обучения, всё увереннее заменяет более привычные названия, принятые в сфере образования. Например, «учебно-методический комплекс» (термин, используемый на протяжении десятилетий) по существу является ничем иным как модулем, состоящим из содержательных, организационных, методических и технологических компонентов, а также системы контроля. Предназначение УМК состоит в том, чтобы обеспечить учебный процесс в единстве целей обучения, содержания, дидактического процесса и орга-